

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ.

3

1944

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

№ 3

март 1944 года

Официальная часть

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ ГРАМОТЫ ВОСТОЧНЫХ ПАТРИАРХОВ — ХРИСТОФОРА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО И ТИМОФЕЯ ИЕРУСАЛИМСКОГО ПАТРИАРХУ СЕРГИЮ

ХРИСТОФОР, ПАПА И ПАТРИАРХ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ И ВСЕЯ АФРИКИ, СЕРГИЮ, МИТРОПОЛИТУ МОСКОВСКОМУ, ВСЕЯ РОССИИ И СТРАН ГИПЕРБОРЕЙСКИХ

ЛОБЗАНИЕ СВЯТОЕ О ХРИСТЕ РОЖДШЕМСЯ!

Предстоящее на-днях празднование преестественного по плоти Рождества Спасителя нашего Христа и сопутствующий Рождеству Богом ниспосланный на землю мир, о чем с небесной радостью возвестили все воинства ангелов, славящих в вышних Бога, теперь благовествуется нам, пребывающим на земле среди величайших испытаний, чтобы пролить и в наши души, исстрадавшиеся от непрестанных ядовитых стрел лукавого, бальзам немалого небесного утешения.

И Матерь наша Церковь, всегда сострадающая своим чадам во время испытаний, никогда не переставала то молиться об избавлении их от гибельных последствий настоящей злосчастной войны, то уверять, что скоро воцарится на земле многожеланный прочный мир. В последнее время забрезжила надежда на скорую конечную победу союзников.

Да благоволит Ваше Достопочтенное Блаженство вместе с Преосвященными Вашими сослужителями и со всею Церковью приложить все пастырское усердие к возвращению чад нашей Церкви ко страху Божию, и Богопочтению, чтобы поскорее нам улучить милость Божию и чтобы Спаситель наш Господь Иисус Христос укрепил наших союзников и просветил их так, чтобы, сами для себя имея довольство, они возымели бы готовность и нам помочь, да не будем обижены после окончания войны. В то же время будем неопустительно молиться, пока не освободимся от страданий войны, с чем и пребываем

В Александрии в день Рождества Христова 1943 г.
Вашего боголюбезнейшего Блаженства возлюбленный о Христе брат и всецело преданный

АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ ХРИСТОФОР

ТИМОФЕЙ, БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ ПАТРИАРХ СВЯТОГО ГРАДА ИЕРУСАЛИМА И ВСЕЯ ПАЛЕСТИНЫ, СЕРГИЮ, БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РОССИИ

ЛОБЗАНИЕ СВЯТОЕ ВО ХРИСТЕ ИИСУСЕ БОГЕ

С искренней радостью и с благодарением Основателю Церкви получили мы и прочитали с состоящим при нас Святым и Священным Синодом известительное послание от 18 прошедшего сентября за № 443, коим Ваше Достопочтенное Блаженство, последуя Богоустановленному закону любви и соблюдая единство духа в союзе мира, возвещаете нам, по древнему обычаю Церкви, переданную уже ранее телеграфом благую весть об утверждении Вашем в предстоятельстве на Святейшем Престоле Патриарха Московского и всея России, единогласным избранием Святого и Священного при Вас Синода, с утверждения и одобрения главы русского правительства, который с симпатией приветствовал благополучное и многообещающее упорядочение дел Святейшей Русской Православной Церкви. Это упорядочение, надеемся, будет иметь благие последствия как для блеска православия в России, явившей уже в древности мучеников и светильников православной веры, так и на общую пользу и укрепление всех Православных Церквей.

Святейшая в Сионе Матерь Церквей радуется и веселится чудесным событиям в России; благословляет и славит препетое Имя Господне, что Он вознаградил веру благочестивого русского народа и увенчал оружием правды его священную борьбу за свободу, даруя выдающиеся победы и блестящие триумфы над напавшими. Матерь Церквей сердечно поздравляет сестру, Русскую Православную Церковь, что среди столь великих испытаний и поистине ужасных потрясений Бог наш, все к пользе устрояющий, даровал Русской Церкви Архипастыря, прекрасно испытанного в подвиге благовестия и своею мудрой политикой и разумением потрудившегося на общую пользу и спасение, одним словом, Правителя знающего, могущего право окормлять вверенный ему церковный корабль и привести его в тихую пристань, притом в настоящих ужасных обстоятельствах, требующих просвещенной заботы рассеянное собрать и расторгнутое сплотить и соединить в одно Тело Христово.

Итак, с готовностью, по чину Апостольскому, с высоты святого Сиона, воздавая ответное лобзание Вашей Главе, уверяем Вас, что приложим все старание, чтобы сохранить и укрепить узы мира, единства и любви, связующие нас со всеми Святейшими Церквами, а вместе будем от Всесвятого Гроба и Страшной Голгофы возносить Начальнику Пастырю Христу горячие молитвы, чтобы сохранил Он Вас наидолжайше на Патриаршем Вашем престоле во цвете сил пастырствующим

и к похвале славы Его преблагословенного Имени обильно прилагающим (да дарует же Вам), чтобы Богоспасаемая паства Ваша с усердием преуспевала на пажитях спасительных и в ревности по Бозе совершала свое спасение.

С братским желанием, снова обнимая Вашу любовь в лобзании святом, а равно и возлюбленных о Христе братий и сослужителей Преосвященных Архиереев, составляющих при Вас Святой и Священный Синод, пребываем

Во святом граде Иерусалиме 1943 г. ноября 20
Вашего досточтимого Блаженства возлюбленный о Христе брат

ИЕРУСАЛИМСКИЙ ТИМОФЕЙ

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ МОЛИТВЕННО-КАНОНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ МЕЖДУ ДВУМЯ ПРАВОСЛАВНЫМИ ЦЕРКВАМИ — ГРУЗИНСКОЙ И РУССКОЙ

ВЫПИСКА

ИЗ ЖУРНАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА ПРИ СВЯТЕЙШЕМ ПАТРИАРХЕ МОСКОВСКОМ И ВСЕЯ РУСИ

от 19 ноября 1943 года № 12,

состоявшегося по заслушании доклада Преосвященного Архиепископа Ставропольского и Пятигорского Антония о данной ему Святейшим Патриархом командировке в г. Тбилиси и предложения Святейшего Патриарха по поводу этого доклада следующего содержания:

Русская Православная Церковь находится в каноническом разрыве с православной иерархией Грузии со времени февральской революции. Причиной разрыва послужило провозглашение этой иерархией автокефалии Грузинской Церкви без благословения возглавлявшего тогда Русскую Церковь Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода. В первое время со стороны Грузинской Церкви делались попытки к примирению с Русской Церковию, но эти попытки не имели успеха. Наконец в текущем 1943 году Святейший Патриарх, Католикос Грузии, приветствуя меня с вступлением на Патриарший Московский престол, в своем послании выразил желание видеть общение между обеими Церквами восстановленным и надежду на то, что Церкви-сестры заживут в добром согласии, духовном единении и взаимной любви.

Не имея оснований входить теперь в разбор всего, что с тех пор говорилось и писалось за и против грузинской автокефалии, и оставляя без внимания всякие взаимные счеты, подозрения, предубеждения и печальные недоразумения, мешавшие беспристрастному подходу к данному вопросу, мы теперь имеем счастливую возможность ограничиться лишь самым главным и существенным: по церковным правилам (Всел. IV, 17 и др.), церковные границы должны следовать за государственными. Грузия же составляла неотделимую часть Российской империи, не пользуясь какой-либо автономией даже в размерах, предоставлявшихся, например, Финляндии. С другой стороны, по основным законам Российской империи, самодержавная власть в делах Православной Церкви действовала «посредством учрежденного ею Святейшего Синода». Значит, вся территория империи, не исключая и Грузии, в церковном отношении возглавлялась Святейшим Синодом, составляла одну Православную Русскую Церковь. Для другой Православной Церкви, не зависимой от Синода, в пределах империи юридически уже не было места. Отсюда упорное нежелание русских законников, а может быть,

и психологическая для них невозможность примириться с грузинской автокефалией, как и со всякой другой, пока она остается во всем верной православию. Сторонников автокефалии так легко было обвинить в политической неблагонадежности. В настоящее время юридическое положение Грузии радикально изменилось. Теперь она хотя и остается неотъемлемой частью нашего государства, но уже в качестве свободного члена Советского Союза наравне с другими национальными республиками и подобно им имеет и свою определенную государственную территорию и свое управление. Поэтому наша Русская Православная Церковь, оставив прошлому всякие законнические счеты и пререкания, с готовностью и радостью раскрывает свои сестринские объятия навстречу автокефальной Грузинской Православной Церкви, ищущей общения с нами в молитве и таинствах.

ОПРЕДЕЛИЛИ: Ввиду того, что Святейший Патриарх, Католикос Грузии, от лица грузинской иерархии, клира и паствы засвидетельствовал неизменную решимость Грузинской Церкви как в прошлом, так и в настоящем и будущем пребывать в православной вере, переданной св. апостолами и св. отцами, хранить и соблюдать каноны церковные, «принимать, яже они прияша, и отвращаться всего, ихже тии отвратишася», признать:

а) действия Преосвященного Архиепископа Ставропольского Антония, вступившего 31 октября 1943 г. в молитвенное и евхаристическое общение с Святейшим Католикосом и подчиненным ему клиром, правильными, не нарушающими данных Преосвященному Архиепископу от Святейшего Патриарха Московского полномочий, и посему:

б) молитвенное и евхаристическое общение между обеими автокефальными Церквами-сестрами, Русской и Грузинской, к нашей общей радости, восстановленным;

в) уведомить о состоявшемся православные русские приходы, находящиеся в пределах Грузинской ССР, разъяснив им, что отселе их долг и возносить за богослужением в обычном порядке имена Святейшего Католикоса Грузии и других грузинских иерархов, и без сомнения обращаться за таинствами к грузинскому духовенству, как к православному;

г) просить Святейшего Патриарха, Католикоса Грузии, приняв православные русские приходы в Грузинской ССР в свое архипастырское окормление, предоставить им сохранять в своей богослужебной и приходской практике те порядки и обычаи, которые они наследовали от Русской Церкви;

д) просить Святейшего Патриарха-Католикоса принимать к своему разрешению церковные дела и православных русских приходов, находящихся в Армении, которые хотя и проживают вне пределов Грузинской ССР, но по дальности расстоянии и другим подобным внешним причинам затрудняются обратиться к подлежащей русской церковной власти;

е) о состоявшемся нашем признании автокефалии Грузинской Православной Церкви и о восстановлении с нею молитвенного и евхаристического общения уведомить чрез Патриаршее послание и прочие автокефальные Православные Церкви.

О чем и довести до сведения Святейшего Патриарха, Католикоса Грузии, особым Патриаршим посланием, которое в копиях разослать по русским православным приходам в пределах Грузинской ССР, а также уведомить указом и Преосвященного Митрополита Алеутского.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ СЕРГИЙ

Члены Священного Синода:

АЛЕКСИЙ, МИТРОПОЛИТ ЛЕНИНГРАДСКИЙ;
НИКОЛАЙ, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ГАЛИЦКИЙ;
АНДРЕЙ, АРХИЕПИСКОП КАЗАНСКИЙ;
АЛЕКСИЙ, АРХИЕПИСКОП КУЙБЫШЕВСКИЙ;
ИОАНН, АРХИЕПИСКОП ЯРОСЛАВСКИЙ И РОСТОВСКИЙ

И. д. управделами Московской Патриархии —

ГРИГОРИЙ, АРХИЕПИСКОП САРАТОВСКИЙ И СТАЛИНГРАДСКИЙ

ПИСЬМО СВ. ПАТРИАРХА СЕРГИЯ К ПАТРИАРХУ ГРУЗИИ КАТОЛИКОСУ КАЛЛИСТРАТУ

СВЯТЕЙШИЙ ВЛАДЫКО КАЛЛИСТРАТ, КАТОЛИКОС-ПАТРИАРХ ВСЕЯ ГРУЗИИ, ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ О ХРИСТЕ БРАТ НАШ И СОСЛУЖИТЕЛЬ!

Препровождаемый при сем список нашего синодального определения дает видеть, что автокефалия Грузинской Церкви перестала быть предметом пререканий между нами. В границах Грузинской советской социалистической республики мы признаем Грузинскую Православную Церковь автокефальною в ее управлении и суде и восстановляем наше молитвенное и евхаристическое с нею общение под условием соблюдения догматов православной веры и церковных правил, в частности касательно уклонения от молитвенного общения с лицами и обществами, отлученными от общения судом нашей Православной Русской Церкви. Как главе автокефальной Православной Церкви мы и передаем Вам в Ваше независимое архипастырское окормление и в Ваше отечески любвеобильное попечение бывшую до сих пор нашу православную русскую, паству, пребывающую на подведомственной Вам территории Грузинской республики. Да дарует же Небесный Глава Святой Вселенской Церкви нашим воссоединенным Церквам-сестрам взаимное уважение и любовь, мир и единомыслие во веки веков. Аминь.

В заключение еще раз во святом о Христе лобзании обнимая Вашу Святыню, испрашиваю себе молитв у Вашего Святейшества и у состоящих при Вас Преосвященных Архипастырей, клира и вверенной Вам православной паствы и со своей стороны молитвенно желая всем Вам здравия, благоденствия и духовного преуспеяния, остаюсь

Вашего Святейшества любящий о Христе брат
и всецело преданный сослужитель

ПАТРИАРХ СЕРГИЙ

ОБРАЩЕНИЕ СВ. ПАТРИАРХА СЕРГИЯ К ПРАВОСЛАВНЫМ РУССКИМ, ЖИВУЩИМ В ГРУЗИИ

СМИРЕННЫЙ СЕРГИЙ,
БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ,

ВСЕМ ПРАВОСЛАВНЫМ РУССКИМ: ДУХОВНЫМ, МИРЯНАМ, ИНОКАМ И ИНОКИНЯМ, ЖИВУЩИМ В ГРУЗИИ,

Благодать и мир от Господа нашего Иисуса Христа да умножится.

Благовествую вам, возлюбленные, верные чада Святой Православной Церкви Христовой, радость велию: 31 октября 1943 г. в г. Тбилиси совершилось великое дело. Две Православные Церкви, Грузинская и Русская, объединенные одной верой, одним учением и таинствами, в течение целых 25 лет, по грехам своим, не имели между собою молитвенного общения. Такой церковный раскол всегда и везде печальный, особенно должен был тяготить: большинство из вас, проживающих в Грузии, молитвенно не сообщаясь ни с пастырями, ни архипастырями Грузинской Церкви, оставались без всякого пастырского руководства и церковного утешения. Правда, были такие, которые, не входя в сущность церковного раздора, хотя и посещали грузинские храмы, молились с грузинскими пастырями и принимали от них причастие, но все же, уходя из храмов, не могли не чувствовать в душе уверенность, хорошо ли они делают. И в таком положении вы находились не год и не два, а целых 25 лет.

И вот, наконец, 31 октября разделение кончилось, воссиял боговожделенный церковный мир. Всякие ваши смущения и сомнения теперь должны остаться в прошлом. Как верные овцы единого Христова стада, вы теперь можете уверенно итти за данными вам Богом церковными грузинскими пастырями во главе со Святейшим Патриархом-Католикосом и молиться с ними в храмах, где за службами возносятся их имена, принимать от них святые тайны и вообще чувствовать себя в Грузинской Церкви, как в истинном доме Божием.

Возблагодарим же Господа за Его благое промышление о Церкви Своей. Благодарно прославим и светлый сонм грузинских угодников божиих: просветительницу Грузии, святую равноапостольную Нину и бесчисленных грузинских мучеников и подвижников, за много веков раньше крещения святой Руси уже светивших миру светом Христовым. Верим, что молитвами этой на небеси прославленной Грузии, наипаче же ходатайством Пречистыя Матери Божией за Ее земной жребий — Грузию Господь и «сотворил с нами Свое великое знамение во благо» всем нам православным. Буди имя Господне благословенно от ныне и до века!

ИЗВЕСТИТЕЛЬНЫЕ ГРАМОТЫ ПАТРИАРХА СЕРГИЯ ВОСТОЧНЫМ ПАТРИАРХАМ

ВСЕСВЯТЕЙШЕМУ АРХИЕПИСКОПУ КОНСТАНТИНОПОЛЯ — НОВОГО РИМА И ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ ГОСПОДИНУ ВЕНИАМИНУ, ВОЗЛЮБЛЕННОМУ О ХРИСТЕ НАШЕМУ БРАТУ И СОСЛУЖИТЕЛЮ

После февральской революции в 1917 году Православная Церковь Грузии, до тех пор составлявшая часть Русской Церкви и управлявшаяся Всероссийским Святейшим Правительствующим Синодом, объявила себя автокефальной, не испросив на то согласия русской высшей церковной власти. Произошел разрыв молитвенного общения между Православными Церквами-сестрами. В первое время грузины делали попытки к примирению, но с русской стороны эти попытки решительно отклонялись. Святейший Синод, как учреждение государственное, считал себя обязанным соблюдать основной закон империи, по которому царская власть действовала в делах церковных только через Синод на всем пространстве империи, следовательно, и в Грузии. Но и после, уже без Синода, русская сторона держалась той же позиции, отчасти по инерции, а отчасти и в обиде на «самоволие» грузин. Так продолжалось целых 25 лет, вплоть до восстановления у нас Патриаршества. Это восстановление послужило для Святейшего Католикоса Грузии благим предлогом, чтобы возобновить сношения с нашей Церковью по вопросу об автокефалии. Телеграммой поздравляя меня со вступлением на Патриарший престол, Святейший Каллистрат выразил пожелание и надежду, что отныне наши Православные Церкви-сестры будут жить в мире и общении между собой, во славу Божию, согласно работая на ниве Христовой. В ответ на телеграмму я снарядил в Тифлис в качестве моего представителя Преосвященного Архиепископа Ставропольского Антония для всестороннего выяснения дела и дал Преосвященному поручение в благоприятном случае вступить от лица моего и всей Русской Церкви в евхаристическое общение со Святейшим Католикосом и подведомственным ему духовенством. И вот в воскресенье 31 октября 1943 г. давно нам желанное и Богу любезное примирение двух Церквей состоялось. В древнем кафедральном соборе г. Тифлиса в этот день торжественно совершал Божественную литургию Святейший Католикос-Патриарх Грузии в сослужении с представителями грузинской иерархии и грузинского духовенства, а вместе со всеми ими служил и приобщался Святых Христовых Таин и наш русский Архиепископ Антоний. Со слезами радости православное население г. Тифлиса услышало о прими-

рении Церквей и сердечно поздравляло и своего Католикоса и нашего представителя, привезшего им такую благую весть. По прибытии в Москву Преосвященный Архиепископ Антоний доложил мне и Священному при мне Синоду о своих переговорах в Тифлисе, благополучно завершившихся совместным евхаристическим служением.

Заслушав доклад, Священный Синод под моим председательством вынес определение, одобрившее действия Архиепископа Антония, и тем признал наше общение с автокефальной Церковию Грузии восстановленным. В воскресенье 21 сего ноября за Божественной литургией в нашем кафедральном соборе в Москве в своей проповеди я рассказал богомольцам о примирении Церквей в Тифлисе и первый раз среди имен православных предстоятелей автокефальных Церквей вознес и имя Святейшего Патриарха — Католикоса Грузии.

Препровождая к Вашему Всесвятейшеству копию вышеназванного синодального нашего определения, твердо верю, что Ваша Святыня вместе с небесными силами разделите нашу общую радость и своими теплыми молитвами за ту и другую из примирившихся Церквей утвердите состоявшееся примирение.

Испрашивая святительских молитв Ваших, с совершенным уважением и любовию о Христе остаюсь

Вашего Святейшества
любящий брат и сомолитвенник **СМИРЕННЫЙ СЕРГИЙ, БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ**

Такого же содержания грамоты направлены Святейшим Патриархом Сергием и прочим восточным Патриархам: Блаженнейшему Христофору, Папе и Патриарху Александрийскому, Блаженнейшему Александру, Патриарху Антиохийскому, и Блаженнейшему Тимофею, Патриарху Иерусалимскому.

ДОКЛАД ПРЕОСВЯЩЕННОГО АРХИЕПИСКОПА СТАВРОПОЛЬСКОГО И ПЯТИГОРСКОГО АНТОНИЯ О ДАННОЙ ЕМУ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ СЕРГИЕМ КОМАНДИРОВКЕ В г. ТБИЛИСИ

С момента провозглашения Грузинской Церковию автокефалии в 1917 году и до настоящего времени две Православные Церкви находились в молитвенном разрыве. Обе Церкви, содержа одну веру, одно вероучение и одни таинства, пребывали в раздоре, молитвенно и канонически не сообщаясь между собой. Только в этом году Его Святейшеству угодно было командировать Ставропольского Архиепископа Антония в г. Тбилиси к Католикосу, Патриарху Грузии, для переговоров и для окончательной ликвидации молитвенно-канонического разрыва между Церквами. Поводом к этому обстоятельству послужила приветственная телеграмма Католикоса-Патриарха, поступившая на имя Его Святейшества по случаю избрания на Патриаршество, в которой он пожелал, чтобы Церкви-сестры жили в добром согласии, духовном единении и взаимной любви.

Прибывши 28 октября 1943 г. к Католикосу Грузии, Преосвященный Архиепископ Антоний обратился к последнему с такою речью:

«Ваше Святейшество, Святейший Владыко!

Его Святейшество, Святейший наш Патриарх Московский и всея Руси, назначая меня на Ставропольскую кафедру своим Архиепископом Ставропольским и Пятигорским, приказал мне, чтобы я по прибытии в Ставрополь и по ознакомлении с вверенной мне епархией при первой возможности отбыл к Вам как к главе Грузинской автокефальной Церкви для выяснения на месте способов к ликвидации молитвенного и канонического разрыва между Русской и Грузинской Церквами.

Во исполнение воли своего Святейшего Патриарха и той служебной командировки, какая возложена на меня, я и прибыл к Вашему Святейшеству в надежде, что приезд мой не будет бесплоден. Вступая же с Вами в примирительные переговоры, долгом своим считаю предварительно сказать Вашему Святейшеству нижеследующее: применительно общему каноническому началу, повелевающему, чтобы церковные границы следовали гражданским, наша Русская Патриархия не находит возражений против признания Грузинской Церкви автокефальною территориально в границах Грузинской ССР.

Но автокефалия для церковников как Грузинской Церкви, так и для Русской Церкви теряет почти всякий интерес, если одновременно не будет восстановлено молитвенное и каноническое общение между нашими двумя Церквами. Препятствием же к восстановлению молитвенного и канонического общения для Русской Церкви может явиться

молитвенное общение Грузинской Церкви с отделившимися от нашей Русской Церкви разными церковными группами антиканонического характера. Чтобы наше молитвенное объединение, как равно и каноническое, произошло в духе Св. канонов и не вызвало никаких нареканий и соблазна со стороны верующих православных христиан, так как блюстителем веры всегда являлся и является православный народ (см. «Православное исповедание»), то я по долгу своего представительства от Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси почтительнейше прошу Вас, Ваше Святейшество, благоволите ответить исчерпывающе и, по возможности в письменной форме, на следующий вопрос: в каком отношении Грузинская Церковь находится к вышеупомянутым церковным группам?

В зависимости от Вашего ответа будет видно, может ли Русская Церковь возобновить и установить свое каноническое и молитвенное общение с Грузинской Церковью, в частности с Вами, как ее предстоятелем, Католикосом-Патриархом».

На обращение Архиепископа Антония Католикос-Патриарх ответил следующее:

«Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко Антоний!

На заданный Вами вопрос долгом своим считаю ответить следующее: грузинский народ, «усвоив раз навсегда веру в истинного Бога, твердо держался ее, не уклоняясь ни направо, ни налево, и стоял крепко в учении и заповедях святых апостолов» (слова преподобного Георгия Мтацминдели, сказанные в 1053 году Антиохийскому Патриарху Петру III). Зная такую стойкость грузин в вере Христовой, отличавшийся глубокою и обширною эрудицией Московский Митрополит Филарет (1867) называл Грузинскую Церковь «верною хранительницею древнего православия и свидетельницею православия Русской Церкви».

Владыко святый! Чем мы были в прошлом, тем же остаемся и в настоящем: находящиеся в Грузинском Католикосате церковные приходы, без различия национальностей, живут под сенью православия в мире и согласии, подчиняются мне и не имеют никаких антиканонических уклонов, могущих помешать возобновлению молитвенно-канонического общения Русской и Грузинской Церквей».

После этого начались переговоры. Преосвященный Архиепископ Антоний задал целый ряд вопросов Католикосу, Патриарху Грузии, а именно: имеется ли у них женатый епископат; есть ли второбрачное духовенство; не имеют ли они молитвенного общения с антиканоническими группами, отколовшимися от Русской Церкви и ею осужденными, и только после того, когда Католикос-Патриарх заверил его исчерпывающими ответами, Преосвященный Архиепископ Антоний, согласно данным полномочиям от Его Святейшества Патриарха Московского, нашел канонически возможным просить разрешения на совместное служение, которое и состоялось в ближайшее воскресенье, 31 октября, в древнем грузинском кафедральном Сионском соборе, чем фактически и возобновлено молитвенное общение между двумя Церквами. В служении за Божественной литургией, кроме Католикоса-Патриарха и Преосвященного Архиепископа Антония, принимали еще участие Преосвященный Димитрий, епископ Ниноцминдский, викарий Католикоса-Патриарха, а также и низшее грузинское и русское духовенство г. Тбилиси.

По окончании Божественной литургии, перед молебном, когда все духовенство во главе с Католикосом-Патриархом вышло на средину

храма для совершения молебна о даровании победы, Преосвященный Антоний обратился к Католикосу-Патриарху со следующею речью:

«Ваше Святейшество, Святейший Владыко, Милостивейший Архипастырь и Отец! Сегодняшним торжественным богослужением возобновлено молитвенное общение между двумя Православными Церквами: Грузинской и Русской.

Великим счастьем почитаю для себя участвовать в нынешнем торжестве, с одной стороны, как живой свидетель начала возникновения этого печальнейшего явления в жизни двух Церквей, а с другой — как участник и посредник при окончательной его ликвидации, а потому, по долгу своего представительства от Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Сергия, считаю своею священною обязанностью братски приветствовать Ваше Святейшество с этим торжественным днем возобновления молитвенного общения, с днем, который будет как для Грузинской, так и для Русской Церкви днем историческим.

Ведь прошло не год и не два, а целых 25 лет, в течение которых две рядом находящиеся Православные Церкви, родственные между собою по вере, по вероучению, по Св. Таинствам и канонам, волею судеб не имели между собою молитвенного и канонического общения, находясь до сей поры в каком-то таинственном раздоре. Проповедуя мир, не имели мира между собою; имея общую веру и Св. Таинства, не имели между собою молитвенного общения. Что может быть прискорбнее этого явления в жизни Церквей! И только в сегодняшний день, после такого значительного периода времени и после предварительных объяснений и переговоров, Церкви вступили между собою в молитвенное каноническое общение.

Поистине благословен нынешний день и благословен Бог, паки собравший нас воедино!..

Если, по свидетельству Святого Евангелия, «на небеси радость велия бывает о едином грешнице кающемся» (Лук. 15, 10), то что нужно сказать и что нужно представить о той радости и о том небесном торжестве, когда не один и не два человека, а две Церкви, как родные сестры, забыв свои исторические счеты и несогласия, объемля друг друга, в искренней любви между собою, единым сердцем и едиными усты прославляют Небесного Творца и Основоположника нашего спасения Господа Иисуса Христа и Его Пречистую Матерь.

Еще с самых времен апостолов, со дня сошествия Св. Духа, Святая Церковь призывает нас к церковному единству, согласию и церковному миру: «Егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва и согласно славим Всесвятаго Духа» — так воспевается в кондаке на Св. Пятидесятницу.

К такому же миру церковному и единению наставляют и учат нас святые отцы и учители Церкви. Св. Иоанн Златоуст в одном месте своих творений по поводу церковных нестроений и раздоров пишет так: «Ничто так не разъединяет Церковь, как властолюбие; ничто не возбуждает так гнева Божия, как разделение в Церкви» (т. I, стр. 47). В другом месте этот же Божественный Златоуст говорит так: «Имя Церкви есть имя единодушия и согласия».

Поэтому сегодняшний день, как день молитвенного объединения в жизни наших двух Церквей, является действительно днем радостным и днем приснопамятным.

Радостным он является первее всего для Вас, Ваше Святейшество, Достоблаженнейшая и Любезнейшая Главо Грузинской Церкви, ибо Вы, вступая в молитвенное общение с Русской Церковию, которая яв-

ляется частью Вселенской Церкви, тем самым вступаете в молитвенное общение со всею Вселенской Церковию, историческими представителями которой являются восточные Патриархи, а именно: Святейший Вениамин, Патриарх Вселенский; Блаженнейший Христофор, Патриарх Александрийский; Блаженнейший Александр, Патриарх Антиохийский и всего Востока; Блаженнейший Тимофей, Патриарх Иерусалимский, и Святейший Сергий, Патриарх Московский и всея Руси.

Вступая с ними в молитвенное общение, Вы вступаете как правомочный каноничный самостоятельный Глава Грузинской автокефальной Церкви.

Скажите, разве это не радость для Вас? Разве это не духовное утешение — иметь молитвенное общение со всею Вселенской Церковию и своим церковным управлением отображать идею вселенности, а самое главное — исполнять великую заповедь Господа нашего Иисуса Христа, который незадолго до своих страданий, в предстоящей разлуке со своими учениками, говорил: «Любите друг друга; по любви узнают все, что вы мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ев. Иоанн. 13, 34—35).

Таким же радостным днем является нынешний день и для нашего главы Российской Церкви Святейшего Патриарха Московского, который, смею Вас заверить с этого священного места, на всем протяжении своего управления Русской Церковию всегда болел душой и скорбел сердцем о молитвенном и каноническом разрыве между двумя соседними Православными Церквами и не переставал думать о возможностях и способах к его ликвидации, а потому весть о состоявшемся молитвенном общении между двумя Церквами будет им встречена с чувством глубокого благодарения и Богу и Его Пречистой Матери, Небесной Покровительнице Грузии, за ниспосланную благодать церковного мира и братского молитвенного общения. Вместе с ним возрадуются также архипастыри и пастыри Русской Церкви, получающие с сегодняшнего дня каноническую возможность молитвенного братского общения с архипастырями и пастырями Вашей автокефальной Церкви.

Но с особым сердечным умилением и с особой радостью встретят эту весть русские верующие вверенного Вам Католикосата: духовные и миряне, иноки и инокини, которые в силу печально сложившихся церковных для них обстоятельств столько лет оставались на далекой окраине без всякого церковного руководства и, как заблудившиеся овцы, не имущие пастыря, жили без всякого религиозного окормления и без храмов, а если и посещали некоторые из них Ваши храмы, то все же уходили из них всегда со смущенной своей христианской совестью...

Спрашивается: кто же является виновником такого ныне светлого торжества, такого радостного для всех дня? Скажу прямо и определенно, без преувеличения и без лести, которой здесь не место, что виновником этой общей духовной радости являетесь Вы, Ваше Святейшество, а потому честь Вам и хвала, что Вы первый явились инициатором мира и любви между двумя Церквами! Честь Вам и слава, что Вы первый пожелали и осознали важность и необходимость возобновления молитвенного и канонического общения двух Св. Божиих Церквей!.. Как же можно молчать и как не приветствовать Вашу Святыню за широту Вашего духовного взора и за Вашу благовременную и достохвальную решимость?!

В то время, когда Родина наша и Ваша отдали лучших своих сынов на алтарь небывалой жестокой войны, когда некоторые области и города

буквально обливаются кровию наших доблестных воинов; когда неумолимые враги беспощадно разрушают наши города и села, в то время, когда от нашего мудрого Вождя и главы Правительства требуется особенная напряженность ума и такта и всех его военных и гражданских сил, чтобы окончательно изгнать из пределов своего Отечества зазнавшегося врага, вот в эту-то трудную годину, в этот трудный и ответственный государственный момент Вы, Ваше Святейшество, своей приветственной телеграммой на имя Патриарха нашего, протянули свою руку братского общения; Вы изволили выразить пожелание, чтобы две Православные Церкви находились бы между собою попрежнему в мире и согласии и чтобы, таким образом, единым молитвенным братским общением умолять небесное правосудие Божие, приклонять Его милосердие и благословение на подвиги и труды наших самоотверженных воинов для окончательной победы над врагом.

Пусть же этот братский молитвенный духовный союз между двумя Церквами, это молитвенное и каноническое общение укрепляется, утверждается на все века и на все времена!..

Ваше Святейшество!

Его Святейшеству Патриарху Московскому и всея Руси Сергию Вы известны как Высокопреосвященный Предстоятель Грузинской Церкви, как Католикос-Патриарх, знающий хорошо историю Церкви и ее св. каноны; известен Вы, Ваше Святейшество, как Первосвятитель древней Грузинской Церкви, обладающий внутренней духовной самособранностью, убеленный сединой глубокого жизненного опыта и церковного руководства, а потому Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси Сергий позволяет себе надеяться, что со дня возобновления молитвенного общения с ним Вы, Ваше Святейшество, будете и в дальнейшем так же твердо и непоколебимо продолжать управление вверенной Вам Церковью на основе и в духе св. канонов, не сообщаясь молитвенно ни с какими церковными группами антиканонического характера. Далее Его Святейшество Патриарх Московский полагает, что Вы при всей своей богатой церковной эрудиции учтете и религиозную особенность русского народа Вашего Католикосата как народа, приверженного церковным обрядам, чтущего глубоко церковные праздники, любящего благолепие церковных богослужений и храмов и приставите им таких пастырей, которые будут понимать эти особенности и с должным усердием и благоговением при своей пастырской настроенности будут совершать для них богослужение, а русские верующие, смущавшиеся молитвенным разрывом между двумя Церквами, будут теперь молиться со спокойной своей христианской совестью без всякого смущения в Ваших храмах, с Вашими пастырями и с Вашим верующим грузинским народом, представляя собою едино стадо, руководимое единым самостоятельным независимым Архипастырем в лице Вашего Святейшества.

Знайте, Ваше Святейшество, что с нынешнего дня к Вам потекут, как к главе Грузинской Церкви, русские люди всякого звания и положения, духовные и миряне. Одни будут итти к Вам за святительским патриаршим благословением, другие за советами, а третьи за устроением своей судьбы, и мы надеемся, что в лице Вашем они найдут святейшего мудрого владыку, милостивейшего и добрейшего отца и руководителя.

Примите же, Ваше Святейшество, с сегодняшнего дня в свое патриаршее ведение и попечение всех православных русских верующих вверенной Вам автокефальной территориальной Грузинской Церкви. Благо-

словите их ныне Вашим святительским патриаршим благословением. Ведите их всех по пути спасения, наставляя и соблюдая их в чистоте Православия, каким издревле отличалась Грузинская Церковь; а благодать Св. Духа, всегда немощных врачующая и оскудевающих восполняющая в Св. Церкви, да простит Вам и нам те исторические причины и поводы, вызвавшие некогда в жизни наших Православных Церквей печальнейшее для Вас и для нас молитвенное разобщение, по милости Божией, ныне ликвидированное. Аминь».

После молебна и после положенных многолетий Державе Советской, Правителям ее и Воинству было провозглашено многолетие и Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси, а потом Католикосу — Патриарху всея Грузии. По окончании всего Католикос-Патриарх, отвечая на речь Преосвященного Антония, выразил, с своей стороны, благодарность за совершившийся акт молитвенного объединения в следующих словах:

«Ваше Высокопреосвященство, возлюбленный во Христе брат и сослуживец Архиепископ Антоний!

Прекрасное приветствие Ваше приписывает мне много такого, в чем я мало повинен: моя доля в великом акте установления молитвенного и канонического общения между Церквами Русской и Грузинской не превышает работы одной пчелки в изготовлении меда в улье, и только по безмерному милосердию ко мне Господа я сподобляюсь радости быть участником завершения этого святого дела. Слава Всевышнему, тако изволившему!..

Главным виновником нынешнего торжества любви и справедливости, по моему глубокому убеждению, является Святейший Сергий, Патриарх Московский и всея Руси, Архипастырь, славный своим умом и просвещением, известный любовию к исторической истине и Божественным канонам, знакомый близко с автокефальными правами Грузинской Церкви и потому возжелавший построить здание взаимоотношений Церквей-сестер на прочном фундаменте мира, согласия, братства и любви. Великое Его Святейшеству спасибо!

Выразителем воли Его Святейшества, представшим нам благовестником, возвещающим мир и благовествующим радость (Ис. 52, 7), являетесь Вы, Ваше Высокопреосвященство, в прошлом долго живший среди нас и в течение более десятка лет обогащавший наших детей христианским учением и богословскими познаниями, а ныне подъявший на себя нелегкий труд путешествия из сердца России в сердце Грузии. Искренняя Вам благодарность!.. Что касается церковного моего управления и отношения к верующим из русских, можете доложить Его Святейшеству, что первое всегда основывалось (и основывается) на Божественных канонах, а второе (отношение к русским) очевидно: существующие на территории Грузинского Католикосата русские приходы сохраняют полностью, под общим моим руководством, национальный уклад церковной своей жизни. Это будет продолжаться и впредь как по отношению к существующим приходам, так и имеющим возобновиться или возникнуть вновь.

В заключение от полноты сердца возглашаю: благоденственное и мирное житие, здравие же и спасение и во всем благопоспешение подаждь, Господи, Святейшему Сергию, Патриарху Московскому и всея Руси, и под Его благостно-мудрым водительством сущим архипастырям, пастырям и пасомым и сохрани их на многая лета!»

По окончании церковного торжества все духовенство, грузинское и русское, направилось в покои Католикоса-Патриарха, где за трапезой

была оглашена приветственная телеграмма на имя Святейшего Патриарха Московского следующего содержания:

«Приняв с братскою любовию посланного к нам Вашим Святейшеством Ставропольского Архиепископа Антония, мы выслушали от него благую весть о решении Русской Церкви установить каноническое и молитвенное общение с Грузинской Церковию. Весть эта радостью исполнила сердца Предстоятеля Иверской церкви, священного ее клира и верующего без различия национальностей люда.

Совершив вследствие сего 31 октября совместно с благовестником мира Архиепископом Антонием в древнейшем Сионском соборе Божественную литургию и молебное пение, мы воздали благодарение Пастыреначальнику Христу, все устроившему во благо. Считая же виновником совершившегося Вашу Святыню, молимся тепле: да сохранит Всевышний в вожделенном здравии маститую старость Вашу на многие годы, да ущедрит Всеблагий милостями своими подведомых Вам архипастырей, пастырей и пасомых и да сподобит Всемогущий всех нас узрети священную Отчизну нашу, очищенную вконец от врага и супостата».

На эту телеграмму Святейший Патриарх Московский ответил следующим приветствием:

«Впервые выслушав прибывшего вчера Архиепископа Антония, радостно братски обнимаем Главу автокефальной Грузинской Церкви. Отныне соединенные в молитве и таинствах обе Церкви-сестры, Грузинская и Русская, да преуспевают во славу Божию в ограде единого стада Христова».

Так совершилось, по милости Божией, великой исторической важности событие примирения двух Православных Церквей-сестер, Грузинской и Русской.

Слава и благодарение Господу!

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О КАТОЛИКОСЕ-ПАТРИАРХЕ КАЛЛИСТРАТЕ И ОБ ЕПИСКОПАХ ГРУЗИНСКОЙ ЦЕРКВИ

Ныне здравствующий Католикос — Патриарх Каллистрат — в мире протоиерей Каллистрат Цинцадзе, родился 12 апреля 1866 г. Сын священника, образование получил сначала в Кутаисском духовном училище; среднее — в Тифлисской духовной семинарии и высшее — в Киевской духовной академии, которую и окончил в 1892 году.

В 1893 году рукоположен был в сан священника к Дидубийской церкви. В 1903 году переведен был в Кашветскую церковь на ту же должность; в 1909 году возведен был в сан протоиерея. Состоя в духовном сане, разновременно занимал следующие должности: был законоучителем Дворянской гимназии, мужской гимназии имени Левандовского, 1-й мужской гимназии и был членом правления Тифлисской духовной семинарии. Награды имел до Анны 2-й степени включительно. В 1925 году хиротонисан во епископа и одновременно возведен был в сан митрополита Манглисского без пострижения в монашество. Собором духовенства и мирян в 1932 году был избран в Католикоса-Патриарха всея Грузии, Архиепископа Мцхетского и Тифлисского.

Помимо Католикоса-Патриарха в Грузинской автокефальной Церкви в настоящее время имеются еще следующие епископы:

1. Митрополит Мелхиседек, бывший Сухумский (из монашествующего духовенства), в мире Михаил Пхаладзе, окончивший курс Казанской духовной академии.

2. Епископ Тарасий Цилканский (Канделаки) образование получил среднее в Дворянской гимназии. До епископства состоял настоятелем мужского Шиомгвимского монастыря.

3. Епископ Димитрий Ниноцминдский (Лазарешвили) образование получил среднее в Тифлисской духовной семинарии. Хиротонисан во епископа без пострижения в монашество. В мире священник Димитрий Лазарешвили.

4. Епископ Евфрем (Сидамонидзе) образование получил сначала в духовном училище, потом в Тифлисской духовной семинарии. По окончании четырех классов семинарии поступил в Тифлисский университет. Получив высшее законченное образование, был пострижен в монашество и хиротонисан во епископа Цилканского.

Католикос-Патриарх всея Грузии
КАЛЛИСТРАТ
Архиепископ Мцхетский и Тбилисский и Митрополит Манглисский

Церковная жизнь

ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА КЕНТЕРБЕРИЙСКОГО ПАТРИАРХУ СЕРГИЮ

(Перевод с английского)

ЛАМБЕТ ПАЛАС
7 декабря 1943 года

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ ПАТРИАРХУ МОСКВЫ И ВСЕЯ РУСИ

ДОРОГОЙ БРАТ ВО ХРИСТЕ!

С чувством глубокой благодарности выслушал я рассказ Архиепископа Иоркского о сердечном приеме, оказанном ему, а также о любезностях, проявленных по отношению к нему и его спутникам во время его недавнего посещения России. Я уверен, что братские отношения, установившиеся тогда у него с Вашим Святейшеством, а также с митрополитами Святой Православной Церкви России должны еще больше укрепить узы дружбы и товарищества, соединяющие наши Церкви и народы наших стран.

Я желаю также выразить свою глубокую благодарность за прекрасную книгу, которую Архиепископ Иоркский привез мне, как личный подарок от Вашего Святейшества.

Сейчас мы ожидаем большого счастья принять в нашей стране представителей от Вас и от Церкви России. В условиях, неизбежных в связи с войной, было бы трудно осуществить такие мероприятия, которые мы желали бы провести в течение зимних месяцев. Кроме того, имеются причины, которые делают неподходящим первый месяц после Пасхи. Если мы сможем надеяться быть удостоенными чести приезда делегации между 15 мая и 20 июля, то мы с радостью будем ожидать возможности выражения соответствующим образом нашей любви и уважения к Русской Церкви и народу, а также нашей благодарности за любезности, оказанные недавно Архиепископу Иоркскому, который всем сердцем присоединяется ко мне в этом приглашении.

Остаюсь
преданный Вашему Святейшеству брат во Христе

ВИЛЬЯМ КАНТУАР

ОТВЕТНОЕ ПИСЬМО ПАТРИАРХА СЕРГИЯ АРХИЕПИСКОПУ КЕНТЕРБЕРИЙСКОМУ

ЕГО МИЛОСТИ ЛОРДУ АРХИЕПИСКОПУ КЕНТЕРБЕРИЙСКОМУ, ПРИМАСУ ВСЕЙ АНГЛИИ

ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ ВО ХРИСТЕ И ДОСТОПОЧТЕННЫЙ СОБРАТ!

Уведомляю Вашу Милость, что я имел честь и удовольствие получить любезное послание Ваше от 7 декабря прошедшего 1943 года и всецело разделяю выраженную в послании надежду, что обмен делегациями между нашими Церквами еще более укрепит и расширит дружественные отношения, соединившие оба наших народа во время войны. Будем молиться и о скорейшем, победоносном для нас окончании войны, и о сохранении дружбы между нашими Церквами и народами и на все послевоенное время для братского сотрудничества на благо человечеству.

Пользуюсь случаем еще раз принести в лице Вашем глубокую благодарность Церкви Англии и английскому народу за прибытие к нам делегации, возглавленной старцем-примасом Англии Архиепископом Йоркским. Прием этой делегации и ее присутствие на наших церковных торжествах останутся на долгое время приятнейшим воспоминанием как для нас, участников приема, так и для всего нашего московского церковного общества.

Мы полны готовностью ответить на визит делегации посылкой своей делегации и благодарим Вас за указание наиболее подходящего времени для этого.

Будем сообразоваться с этим пожеланием. Точную же дату приезда и состав делегации позвольте определить уже весной, поближе к сроку, указанному Вами.

С совершенным почтением и любовию во Христе остаюсь Вашей МИЛОСТИ преданный

СЕРГИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ПОДНЕСЕНИЕ МОСКОВСКИМ ДУХОВЕНСТВОМ ПАНАГИИ СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ СЕРГИЮ

17 февраля 1944 г.

При поднесении панагии в помещении Патриархии Святейшему Патриарху присутствовали: члены Синода — Митрополит Крутицкий Николай и Архиепископ Куйбышевский Алексий, управделами Синода Протоиерей Н. Ф. Колчицкий, Протоиерей А. М. Станиславский, ответственный секретарь редакции «Журнала Московской Патриархии» Протоиерей А. П. Смирнов, епархиальный секретарь Протоиерей С. К. Даев. Проректор московского Богословского института С. В. Савинский, Благочинные г. Москвы: Протоиерей П. И. Цветков, Протоиерей Ф. Казанский и Протоиерей Ст. Марков и многие другие.

При поднесении панагии Протоиерей А. М. Станиславский от имени московского духовенства произнес следующую речь:

«Ваше Святейшество, Святейший и Милостивейший наш Отец!

Московское духовенство, высоко ценя Ваши великие труды и заботы по управлению и благоустроению нашей Православной Церкви, считает своим приятным сыновним долгом поднести Вашему Святейшеству св. панагию в знак нашей любви, благодарности и признательности.

Вся Ваша многолетняя и в высокой степени плодотворная деятельность по учебной части в духовных учебных заведениях в звании ректора и профессора академии, а также по управлению епархиями совершенно исчерпывающе обрисована в приветственной речи в день празднования дня рождения Вашего Святейшества 24 января с. г. Протоиереем Н. Ф. Колчицким; в настоящий же момент московское духовенство считает непременным долгом отметить величайшие Ваши труды и заботы в деле охранения чистого православия и канонически преемственного священноначалия Православной Церкви.

Возникавшие расколы разных толков: обновленцы, григорьевцы, иосифляне, на Украине — липковцы, булдовцы и другие стремились вырвать у Вас законную преемственную власть и, заменив ее собою, усиливались путем ложных толкований повести за собой православный народ, но Вы, Ваше Святейшество, как гранитный утес, твердо стоя на камени истинно Православной Церкви, всем им своевременно в посланиях и письмах мудро и авторитетно давали отпор, основываясь на канонах и апостольских правилах, и тем сохранили святое православие от натиска мутных раскольнических течений.

Мы знаем, сколько огорчений и переживаний пришлось Вам перенести в борьбе с указанными раскольниками, но Вы, как мужественный воин Христов, не сдали знамени православия, а на радость нам и пра-

вославному народу, сохранили его, как самое драгоценное сокровище в деле нашего спасения.

Как известно, расколы теперь не имеют прежней интенсивности и, не имея глубоких корней в аргументации своих доводов, слабеют, а многие прежде активные раскольники, в сане епископском, сознав свои заблуждения, теперь обратились к Вашему Святейшеству с просьбой принять их в лоно истинно Православной Церкви.

Радуясь такому успеху в Вашей святительской деятельности, делающей Ваше имя незабвенным в истории Православной Церкви, московское духовенство, поднося Вашему Святейшеству св. панагию, молит Господа, да продлит Он Вашу драгоценную жизнь для пользы и славы Церкви на многие лета».

Святейший Патриарх благодарил московское духовенство за поднесенную панагию и оценку его деятельности по охранению православия, сказав, что это его долг и что он сделал, что мог по своим силам, и с Божьей помощью и впредь будет стоять на страже православия.

ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО В МОСКОВСКОЙ НИКОЛО-КУЗНЕЦКОЙ ЦЕРКВИ В ДЕНЬ ПРАЗДНИКА ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ «УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ»

7 февраля (25 января) община Николаевской церкви, что в Кузнецкой, отпраздновала свой торжественный праздник в честь московской святыни — иконы Богоматери, именуемой «Утоли моя печали».

Накануне всенощное бдение совершал Высокопреосвященный Алексий, Митрополит Ленинградский и Новгородский, в сослужении местного духовенства.

В самый день праздника Божественную литургию совершал Святейший Сергий, Патриарх Московский и всея Руси в сослужении Высокопреосвященного Алексия, Митрополита Ленинградского и Новгородского, Высокопреосвященного Николая, Митрополита Киевского и Галицкого (ныне Митрополита Крутицкого) и местного духовенства.

И накануне, и особенно в самый день праздника храм был переполнен молящимися. В самый праздник он начал заполняться еще задолго верующими. Все спешили заблаговременно занять место в храме и встретить Святейшего Патриарха.

Часовая стрелка приближается к десяти. Вот уже остаются минуты... Духовенство торжественно, чинно выходит навстречу Святейшему Владыке Патриарху. Все замолкли в напряженном ожидании. Несколько мгновений тишины. Волнение пронеслось по храму: в западных дверях храма показался Святейший с так хорошо знакомой верующим добродушно-ласковой, умиротворяющей улыбкою. Взоры устремились к западным дверям. Восторг радости и благословения, как бы веяние весеннего ветерка, охватил верующих. Еще мгновение и волнение потонуло в торжественном приветствии хора: «От востока солнца до запад»... Благословение Святейшего и еще более мощное: «Исполла эти Деспота». Начинается Божественная литургия, после которой молебен пред чудотворной иконою Богоматери «Утоли моя печали».

Молебен заканчивается провозглашением многолетия Святейшему Патриарху, сослужащим митрополитам, местному духовенству.

Радостное «Многая лета» сменяется печальным «Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, воинам, на поле брани за Отечество живот свой положившим, сотвори им вечную память».

Пение «Вечная память» оглашает храм под печальный погребальный перезвон колоколов, помещенных внутри храма, углубляя настроение молящихся, унося и их мысли, и сердца туда, теперь далеко-далеко, на поля ожесточенных битв с свирепым врагом. Все глубже и глубже скорбь охватывает, порой как бы пронзает сердца молящихся, вызывая слезы. А перезвон продолжается... «Вечная память», колокола и слезы

претворяются в чудную симфонию скорби и печали, но в этой скорби нет безнадежности. В ней чувствуется и радость, ибо в христианстве нет безнадежной печали: печаль претворяется в радость, ее даровал нам Христос, поправший смертию смерть и даровавший нам живот вечный. И, как бы в ответ на эти скорбные настроения, перезвон заканчивается единым ударом всех колоколов, переходящим в радостный звон, аккомпанирующий провозглашаемое многолетие победоносному воинству и ее Верховному Вождю. «Многая лета, многая лета!»

И уже печаль претворяется в радость. Взоры и сердца еще проникновеннее обращаются к Богородице. Она всегда оказывала нашим воинам свою помощь на поле брани. Не оставит своим милосердием и в наши дни суровых испытаний, в дни Великой отечественной войны. Она утолит наши скорби и печали наших многовоздыхающих душ и дарует нам утешение и радость.

И как бы в ответ на это звучат торжественное «Многая лета» и радостный звон колоколов.

Историческая справка. Николо-Кузнецкий храм основан в 1681 году, в последний год царствования Алексея Михайловича. В 1805 году была произведена капитальная перестройка храма. Старый храм был разобран, и на его месте был построен новый храм. По своему архитектурному замыслу он близок к школе Казакова, и, можно предположить, он построен по проекту одного из учеников знаменитого архитектора. Особенное внимание обращает на себя обширная трапезная, построенная в 1847 г. Она состоит из 9 равных компартиментов, перекрытых крестовыми сводами. Трапезная напоминает зал итальянского палаццо эпохи позднего Возрождения. Это сходство еще более увеличивается благодаря обработке подпружных арок лепным ренессансным орнаментом тонкой художественной работы.

В юго-восточном и северо-восточном компартиментах помещаются алтари приделов храма: Введения во храм Пресвятыя Богородицы (устроен вместо придела священномученика Василия Амасийского) и преп. Сергия Радонежского и всея России Чудотворца.

На западной стене храма две грандиозных композиции. Первая лучшая по живописи и выполнена художником Черновым. Обе композиции созданы под влиянием западного искусства и чрезвычайно гармонируют с общим замыслом трапезной.

В настоящее время, несмотря на целый ряд трудностей и препятствий, благодаря неустанной энергии и попечительным заботам настоятеля храма о. Александра Смирнова, происходит капитальный ремонт храма.

Ремонт главного храма уже закончен. Подновлена стенная живопись храма и иконостас. Видна высокохудожественная работа по подновлению фресок. Особенно хороша картина «Проповедь Христа с лодки». В ней жизненный реализм сочетается правдиво с Божественностью Христа.

В недалеком будущем будет закончен ремонт всего храма.

С. Л.

Речи, проповеди

СЛОВО, СКАЗАННОЕ В КАФЕДРАЛЬНОМ ЕКАТЕРИНИНСКОМ СОБОРЕ ГОРОДА КРАСНОДАРА ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ 20 февраля 1944 г. ПО СЛУЧАЮ 26-й ГОДОВЩИНЫ КРАСНОЙ АРМИИ

«Не убоюся от тем людей, окрест нападающих на мя».

Эти слова св. псалмопевца хочется произнести сейчас, когда война еще не кончилась, но уже звезда победы ярко горит над нашей страною. Почти три года тому назад, в неимоверно трудных условиях, при страшном натиске со стороны вражеской армии, началась великая борьба русского народа против огромных неприятельских сил,— борьба за отстаивание земли русской. В ходе этой борьбы наши противники стали слабее, а мы стали крепче и выносливее. Не только на фронте, но и в тылу, в нашей повседневной жизни все поставлено на служение делу защиты нашей Родины, и кто может сказать, что нет у нас выдержки, нет стойкости и мужества, нет страстного желания скорее одолеть врага? Вся страна у нас объединена в этих чувствах. И фронт и тыл слились в одном порыве к преодолению трудностей военного времени, к достижению полной и решительной победы. И посмотрите, что сейчас происходит у нас на фронте на третьем году отечественной войны: наша армия победоносно продвигается вперед, а армии противника терпят поражение за поражением. На Украине на-днях окружено нами свыше десяти немецких дивизий. Господь ясно показывает нам свое благоволение, и мы, подвергшиеся три года тому назад жестокому нападению, можем по праву сказать теперь словами псалмопевца: «Не убоюся от тем людей, окрест нападающих на мя». Не страшны теперь нам враги наши. Мы можем возблагодарить Господа и воскликнуть словами того же псалмопевца: «Вознесу Тя, Господи, яко подъял мя еси, и не возвеселил еси врагов моих о мне».

Русская Православная Церковь, возглавляемая Святейшим Патриархом Сергием, в том числе и Кубанская епархия, принимает живейшее участие в патриотическом движении всей страны и в оказании помощи фронту, а также семьям мобилизованных и пострадавших от военных действий. За второе полугодие 1943 года приходы Кубанской епархии дали на нужды обороны свыше $1^1/_2$ миллиона рублей.

Жертвенность верующего народа показывает любовь его к своей армии и к своей Родине. А любовь — это великая сила. Господь сказал: «Больше сея любве никто же имать, да кто душу свою положит за други своя». И воины наши кладут свои души и свою жизнь на поле брани во имя любви к Родине и ко всем нам, живущим и работающим

в тылу. Наша любовь находит отклик там, на передовых позициях, и сливается в одном высоком и святом чувстве жертвенности.

Что же дает силу воинам нашим и всему народу нашему в одолении врага, в одержании победы? Говорят, что теперь, на третьем году войны, наша армия приобрела большой опыт и получила в свое распоряжение много вооружения. Это, конечно, имеет немалое значение. Но Господь дает победу тому, кому пожелает. Недаром сказал св. князь Александр Невский: «Не в силе Бог, а в правде». Правда как раз на нашей стороне. На нас напали, а мы лишь обороняемся. У нас есть теперь и сила, и правда.

Но и это не все. Мы позволим себе указать еще на одну причину. За время войны, за последний год в особенности, пробудилась в народе вера Христова, засияли и отозвались в душах людских святые идеалы православия. «Воцарися Бог над языки: Бог сидит на Престоле Святом Своем».

Воскресшая вера витает и в душах воинов, и в сердцах молодежи, и в глубинах душевных всего народа. Она источник воодушевления, она источник нашей силы и победы. Она исполнение того молитвенного прошения, которое возносится за каждой литургией в наших патриарших храмах: «Подаждь, Господи, воинству нашему о имени Твоем победити».

23 февраля исполняется 26-я годовщина победоносной Красной Армии.

С своей стороны, мы отслужим сейчас благодарственный молебен по случаю этой славной годовщины и испросим у Господа сил благословения нашим доблестным воинам на дальнейший подвиг защиты нашего дорогого отечества.

И да хранится и утверждается в стране нашей доблесть воинская, совесть христианская и радование о Боге, спасающем нас. Аминь.

ЕПИСКОП ФОТИЙ

Статьи

ЖРЕБИЙ СВ. КУКШИ

Недавно мне пришлось быть в командировке в Орловской епархии. В далеком прошлом — это земля вятичей, озаренных на рубеже XI и XII веков светом евангельского учения черноризцем Киево-Печерского монастыря, св. священномучеником Кукшей (27 августа). На протяжении $8^1/_2$-векового своего существования наименование «Орловской» епархия носит лишь полтора века, а ранее известна то под именем Севской, то части Крутицкой, Коломенской, Смоленской епархий, то называлась Брянской, а на заре своего бытия входила в состав древней Черниговской епархии. Теперь географически епархия совпадает с одноименной областью, протянувшейся с востока на запад на протяжении 600 клм. Сообразно с поздним появлением наименования епархии «Орловской» и сам кафедральный город Орел появился поздно, ранее же фигурировали Брянск, Мценск, Севск, Карачев, Елец, Трубчевск. В Западном Брянске следует искать и истоки христианизации области — епархии. Здесь св. Кукша имеет двух прославленных своих соработников по ниве Христовой: преп. Олега и Поликарпа Брянских, в каковой облагодатственной Троице епархия и чтит своих небесных предстателей и молитвенников.

Епархия богата чтимыми святынями, в числе коих — прославленные иконы Богоматери: «Споручницы грешных», «Утоли моя печали» и «Нечаянные радости» — близ Карачева, «Троеручицы» и Свенской — близ Брянска, «Казанской» и «Молчанской» — близ Севска, «Тихвинской» (г. Елец) и «Чёлнской» — близ Трубчевска и «Балыкинской» — в самом городе Орле. Пользовались широким почитанием иконы и св. Николая, «Мценского» и «Одрино-Карачевского». Много было и других святынь, но все это в прошлом, хотя и очень не далеком от нас по времени. Теперь же все эти святыни, безвозвратно утраченные и уничтоженные в огне пожаров, зажженых при отступлении немцев и на наших глазах стали достоянием истории и живыми, неумирающими свидетелями злодеяний и ужасов, прокатившихся по лицу многострадальной орловской земли. Много благолепных храмов, созданных благочестивым усердием предков теперешних орловчан, сожжено и разрушено озверелыми немецкими оккупантами около двух лет хозяйничавшими в области.

Орловчане — набожный, церковный народ, крепкий в охранении устоев, унаследованного от благочестивых предков православия. В западной части епархии (Стародубский, Клинцовский р-ны) значительный процент населения старообрядцы. В монашеской семье сохранились еще и такие редкие представители иноческого подвижничества, как схимницы.

Кафедральный град Орел, недавно красивый и благоустроенный, теперь сильно разрушен и обезображен: вокзал и прилегающая площадь — сплошные груды развалин; в развалинах также и Московская улица, и Кооперативная, и многие другие. Впрочем, и все почти каменные здания, как общее явление, или взорваны изнутри, или разбиты бомбардировкой с воздуха. Подавляющее большинство промышленных предприятий разрушено и выключено из действия. Свидетели седой старины, древние города Карачев, Мценск, Трубчевск, Жиздра, совсем уничтожены озверелыми оккупантами. Жуткий, печальный вид бессильного торжества разрушительной дьявольской злобы над благословенным, созидательным человеческим трудолюбием!

Как ни ужасны, ни печальны разрушения, уничтожения мертвых по природе предметов, зданий и сооружений, но еще неизмеримо тягостнее — слезы, страдания, пленение и уничтожение живых людей, чем, в равной степени, оказался богатым многострадальный жребий св. Кукши в недавние «дни скорби», как в церковном Орле называется злосчастное время немецкой оккупации. Не говоря о тысячах побитых, раненых и убитых граждан, цвет последних, в числе многих тысяч девушек и юношей, оказался угнанным в тягостно-позорное немецкое рабство. Во время своих служений в храмах Орла я старался в посильных своих проповедях выразить чувства глубокого соболезнования и утешить несчастных, осиротевших и обездоленных матерей, жен и прочих пострадавших орловчан. Молился с последними торжественно и о тех, «им же судил еси Господи положити души своя за други свои» и «в страшный день воздаяния увенчать их венцами нетления». Приветствие и благословение Святейшего Патриарха Сергия, переданное мною с амвона, и утешило, и ободрило, и порадовало несчастных орловчан. Исковерканную и сбитую с правильных рельс церковную жизнь, как мог, понаправил, ввел в нормальное церковное русло. Немецкое командование, с развязностью подвыпившего фельдфебеля, в дни оккупации, додумалось и до непосредственного руководства и управления церковью. Всякого рода фюреры, коменданты, унтерфюреры, без какой-либо церемонии и притом в официально-письменной форме «предписывали», «приказывали», «переводили», «назначали» и «увольняли» бедное духовенство. Из рядов последнего немало угнано, наряду с прочими гражданами, и в позорное рабство внутрь Германии, и арестовано и даже расстреляно. Преклоняюсь пред их страданиями и мучениями. Вместе со всею Орловской Церковью склоняю колена над их могилами и провозглашаю «вечную память» замученным служителям алтаря Христова. Да воздаст им Господь «в страшный День Оный» благоухающими, прекрасными венцами исповедничества!

Св. Кукша, как известно, в результате своих апостольских трудов был обезглавлен в орловской земле. История повторяется. Теперь, спустя восемь с половиной веков со времени мученической кончины св. Кукши, продолжателям дела последнего, некоторым скромным нашим батюшкам, пришлось испить горькую чашу своего основоположника — пойти по его стопам и воспринять мученическую смерть от руки чужеземных захватчиков на полях родной епархии.

ДИМИТРИЙ, ЕПИСКОП УЛЬЯНОВСКИЙ

ЗНАЧЕНИЕ ПАТРИАРШЕСТВА В ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ВООБЩЕ И СОВРЕМЕННОЙ В ОСОБЕННОСТИ

За время своего существования Русская Православная Церковь в отношении своего управления пережила несколько периодов.

Долгое время — в течение нескольких веков — она была, так сказать, филиальным отделением великой Константинопольской Церкви. В своей жизни она строго следовала тому, что было выработано и установлено Греческой Церковью, была как бы ее отобразом. Такое положение Русской Церкви объясняется как тем, что христианскую веру русские приняли от греков, так и тем, что в религиозно-культурном отношении Греческая Церковь стояла в то время высоко. Константинополь был представителем высших государственных форм, высшей в то время научной и умственной жизни, как преемник классического образования и как хранитель и продолжатель христианской богословской науки и всех церковных знаний. Греческая церковь была образцом и в просветительном и в культурном отношении не только для Русской Церкви, но и для всех других православных церквей. Подчинение Русской Церкви греческому авторитету усиливалось еще тем, что единственный тогда русский митрополит, предстоятель и глава Русской Православной Церкви, поставлялся Константинопольским Патриархом и притом весьма часто из греков; все возникавшие в то время в Русской Церкви вопросы, споры и недоумения решал также Константинопольский Патриарх, которому принадлежал верховный надзор над нашими церковными делами (Проф. А. И. Лебедев. Зачем бы нам нужен патриарх?, «Богословский вестник», 1907 г., январь, стр. 14)

Так продолжалось дело до половины XV в., пока наступила для Русской Церкви пора показать, что она приходит в зрелый возраст и может жить самостоятельной жизнью.

Развитию церковного самосознания в России особенно способствовали два исторических события. Первое — это Флорентийская уния Греческой Церкви с Римской. Если до сих пор Русская Церковь почитала Константинопольскую верной хранительницей православия, то теперь дело совершенно изменилось. Русские пришли к мысли, что с принятием греческим императором и патриархом унии православие в Константинополе пало. «Ныне Царяградская церковь поколебалася, от нашего православия отступила». Таким образом обстоятельства времени приводили русских людей к мысли, что настало время, когда Русская Церковь должна сама взять на себя задачу охраны своей веры.

Вторым событием, еще более утверждавшим русских в этой мысли

и приводившим их к желанию коренным образом изменить свои отношения к Греческой Церкви, было падение Константинополя (1453 г.). Сделавшись добычей нехристианской Турции, Константинополь — этот опорный пункт всего православия — терял в глазах русских людей того времени свое прежнее значение, так как невозможно было думать, чтобы при господстве в нем врагов Христа он удержал свое прежнее значение для православного мира. Это были несовместимые положения, открывавшие русским людям путь к независимости от Греческой Церкви. В этом смысле обыкновенно говорят, что Флорентийская уния и падение Константинополя провели резкую черту в истории отношений греков и русских. Русь решалась сбросить с себя иерархическую опеку греков, что и выразилось в самостоятельном поставлении Русской Церковью русского избранника в митрополиты. После бегства из Москвы митрополита Исидора, принявшего Флорентийскую унию, новый митрополит — св. Иона — был посвящен в митрополиты русскими без разрешения Константинопольского Патриарха.

Однако, когда митрополит Иона собственной волей русских властей занял свой пост, тогда у наших предков еще не было определенного решения отложиться от подчинения Константинопольскому Патриарху,— замечает известный русский историк, проф. А. И. Лебедев (там же, стр. 17). Русские власти только потому позволили себе указанный самовольный шаг, что Патриархом в Константинополе в то время был униат. А когда вскоре после этого последовало падение Константинополя и завоевание его турками, то русские власти окончательно решили больше уже не обращаться в Царьград по вопросу о поставлении наших митрополитов. На этот шаг наталкивает русских и появившийся у наших предков после падения Константинополя взгляд на Москву как на третий православный Рим, предназначенный охранять на земле христианскую Церковь. Но в своем стремлении к независимости и свободе Церкви от греков наши предки не довели тогда дела до конца. Предки наши,— говорит известный знаток русской церковной истории проф. Е. Е. Голубинский,— при своем мнении о новом высоком положении их государства должны были бы желать совершенной независимости своей Церкви с учреждением в ней самостоятельного патриаршества. И если этого не случилось, то только потому, что Русская Церковь совсем не знала своих законных прав. Но то, что не случилось при поставлении первого русского митрополита, это совершилось в XVI веке. Патриаршество,— замечает проф. А. И. Лебедев,— у нас запоздало, но все же, наконец, явилось. «Здание Русской Церкви увенчалось».

В чем же значение русского патриаршества? Принес ли добрые плоды введенный у нас при царе Феодоре патриаршеский институт, или же он не имел особенного значения для жизни Русской Православной Церкви?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к рассмотрению деятельности отдельных патриархов.

Самой крупной фигурой первого патриаршего периода Русской Церкви был, несомненно, патриарх Никон. Вот что говорит о нем такой знаток русской церковной истории, как проф. Е. Е. Голубинский: «Заслуга патриарха Никона состоит прежде всего в том, что он сам переменил мнение о греках, как виновниках еретических новшеств, как отступивших от чистоты православия, и начал считать виновниками привнесения еретических и погрешительных новшеств в церковные книги не греков, а нас самих. А вслед за патриархом ошибочное мнение о греках изменили и представители Русской Церкви, а за ними последова-

ло и большинство ее членов». Чем объясняется эта перемена взглядов на греков патриарха Никона?

Сам по себе патриарх Никон едва ли был бы в состоянии возвыситься до сознания несправедливости нашего мнения о греках, замечает тот же проф. Е. Е. Голубинский, но он способен был внимать и внял представлениям относительно сего людей посторонних — Иерусалимского патриарха Паисия и киевских ученых. Готовность патриарха Никона слушать речи Паисия, разумеется, зависела от свойств и качества его ума. «Нужна была терпимость,— говорит проф. Е. Е. Голубинский,— которая дозволила бы Никону слушать доводы против того, что составляло в Москве твердое убеждение; нужна была сила ума, чтобы признать основательность доказательств, и, наконец, нужна была смелость ума, чтобы не смущаться мыслию о необходимости изменить существовавшее доселе убеждение. Что патриарх Никон отличался силою и смелостью ума, это есть факт общеизвестный. Но и терпимость нужно приписать патриарху Никону, так как терпимость есть свойство сильных умов, как и несмущаемость пред мыслию о возможности изменить взгляд, иначе невозможен был бы для них переход от предубеждений к убеждениям» («Бог. вест.», 1907 г., январь, стр. 31). Этим новым убеждением было у патриарха Никона возникшее под влиянием киевских ученых (с Епифанием Славинецким во главе) сознание превосходства киевского просвещения пред московским невежеством. Отсюда сознание, что еретические новшества допущены не греками, а русскими вследствие их невежества. Прислушиваясь к голосу киевских ученых, патриарх Никон безбоязненно стал на сторону их воззрений, не обращая внимания на тупое невежество, окружавшее его. Он признал, что разности в богослужебных книгах — это наши погрешительные новшества, и понял, что исправление наших богослужебных книг может быть совершено только при помощи современных греческих книг, а не старославянских рукописей. В этом убеждении патриарх Никон предпринял свое исправление богослужебных книг и обрядов, и решительное большинство представителей Церкви (за исключением Павла Коломенского), а чрез них и мирян — членов Церкви, приняло и признало это исправление.

Из приведенной характеристики деятельности и воззрений патриарха Никона открывается, что этот патриарх, скажем словами другого известного историка христианской Церкви, проф. А. И. Лебедева, был передовым человеком своего времени. В своих стремлениях к улучшению церковного быта он шел впереди всех русских. Он понимал потребности времени в этом отношении и умел быстро и находчиво удовлетворять их. Почти во всех случаях он шел напролом закоренелым и закорузлым взглядам своих современников. Он смело нарушил двуперстие и ввел трехперстие по образцу греческому, несмотря на то, что авторитетнейший из русских соборов — Стоглавый — возвел чуть не в догмат двуперстие, а также несмотря на то, что предшественник патриарха Никона — патриарх Иосиф — особенно старался окончательно ввести в Русской Церкви двуперстное крестное знамение (там же, стр. 35). Видно, продолжает проф. А. И. Лебедев, что патриарх Никон был решительным и неустрашимым реформатором. А таким он был потому, что сидел на патриаршем троне, который почти уравнивался с престолом царским. Не будь Никон патриархом, он не сделал бы того, что сделал. Это дело осталось бы на долю последующим поколениям, и мы не знаем, сумели ли бы они справиться с труднейшею реформаторскою работою. И что еще замечательно: сделанное патриархом Никоном

сделано в какие-нибудь шесть лет его патриаршества. А что было бы, если бы он патриаршествовал до своей смерти? Никон, заканчивает проф. Лебедев, остается единственным явлением в нашей церковной истории: ни до времени патриаршего периода, ни после этого периода мы не встречаем в этой истории лица, равного с патриархом Никоном по осуществлению нужнейших церковных реформ. И это единичное явление есть плод патриаршего периода: едва ли можно сомневаться в том, что патриарший ореол воодушевлял и окрылял Никона в его предприятиях (там же, стр. 35).

Необходимо, однако, сказать, что и другие патриархи так или иначе проявляли свои заботы о благе Церкви. Так, например, даже такой малоизвестный по своей деятельности патриарх, как Иоасаф I, и тот на основании старых греческих книг внес исправление в одну из важнейших книг — Требник. О патриархе Иосифе также нужно сказать, что он был несомненным сторонником просвещения. Это видно из напечатанной при нем в Москве грамматики с предисловием, в котором обстоятельно и настоятельно, свидетельствами и примерами отцов и писателей церковных, доказывается необходимость просвещения и сильно порицаются те христиане, которые ненавидят и отметают внешнее учение, т. е. учение, касающееся не христианской православной веры, а обыкновенных человеческих знаний, заимствованных и не у христианских учителей (проф. Голубинский, «К нашей полемике с старообрядцами»).

Заслуживают похвалы и некоторые другие патриархи. «Достойные члены Церкви и государства, преданные интересам той и другого, высоко ценили заслуги патриарха Филарета,— говорит проф. Лебедев,— с похвалами отзываясь о нем самом». О Иоакиме же говорят: он был человек деятельный и с практическим складом ума. Благодаря стараниям патриарха Иоакима был уничтожен монастырский приказ — учреждение, которое прежде служило наглядным выражением подчинения духовенства светскому суду. Держась одинаковых с патриархом Никоном взглядов на богослужебную практику и книжное исправление, патриарх Иоаким ревностно продолжал это последнее.

Оценивая деятельность наших патриархов,— заключает тот же ученый,— нужно еще помнить, что в этот сан избирали вовсе не лучших людей, а таких, которые, чем-нибудь нравились царю и умели угодить ему (цит. соч., «Богосл. вестн.»., стр. 37).

Итак, несомненно, что институт патриаршества в течение ста лет его еще незрелой жизни действовал на благо Церкви. Естественно было бы ожидать, что в дальнейшем это благотворное влияние патриаршества на устроение и упорядочение русской церковной жизни станет шириться и возрастать вместе с ростом и развитием всего русского государства. Но тут историк Русской Церкви неожиданно наталкивается на конец патриаршего периода. После смерти патриарха Адриана преобразователь не пожелал иметь нового патриарха, и достопочтенный церковный институт был отменен, а вместо патриарха учрежден Синод.

Стоит только сравнить Уставную грамоту, в которой в свое время описывалось учреждение патриаршества, с Регламентом, где указываются причины и поводы к отмене всероссийского патриаршества, чтобы понять и убедиться в той громадной разнице для Церкви, какая открывается между этими высшими церковно-правительственными учреждениями и их значением для Русской Церкви.

Уставная грамота, скажем словами проф. Лебедева, дышит глубочайшим уважением к новому тогда учреждению. В ней видна радость

что «Церковь Русская возглавилась, что это такое счастливое событие, которого давно ожидали». В статьях же Регламента, касающихся учреждения Синода, находим одно резонерство — холодное отношение к новому высшему церковному органу. Видно, что святейший правительствующий Синод создается не ради любви и благоговения к Церкви, о которой даже ни разу не упоминается во всех этих статьях, а по мелким политическим расчетам.

Рядом с новоучрежденным Синодом скоро появился обер-прокурор, это «око государево» в Синоде. Следствия этого явления известны.

В течение 200 лет синодального управления обер-прокурор и Синод представляли двух противников, направлявших все усилия к победе друг над другом. Всегдашнее затаенное взаимное несогласие, при взаимном якобы единомыслии, а иногда и открытая вражда — вот что было неизменными спутниками участия обер-прокурора в Синоде. И, конечно, такие взаимоотношения не могли принести пользы ни Церкви, ни государству, а в частности для Церкви они служили источником разных несовершенств. Вот какой приговор синодальному периоду Русской Православной Церкви читаем мы в журналах и протоколах Предсоборного Присутствия («Церк. вед.»., 1906 г., стр. 2240, № 28).

Продолжавшийся два столетия период синодального управления привел русское общество к сознанию, что «при внешней свободе и даже охране со стороны государства, внутреннюю жизнь Русской Церкви опутывают какие-то тяжелые цепи, которые необходимо снять». Это сознание особенно ярко выразилось в речах членов Предсоборного Присутствия. «После 200 лет акефалии в церкви,— говорит один из них,— у нас сознали теперь, что как голова (патриарх) без тесного единения с организмом (остальная церковь) не может успешно действовать, так и организм без головы не может действовать правильно. Нам предстоит теперь голову, выражусь уподобительно, соединить с телом. Русская церковная жизнь пережила логические моменты, соответствующие синтезу и антитезу; теперь предстоит по закону логики истории синтез. Патриарший период — тезис, синодальный — антитезис. Синтез — это будет соединение единоначальной власти с соборною» (из речи Димитрия, Архиепископа Херсонского).

«О чем говорит история последних 200 лет в России и настоящее положение вещей в сфере устройства высшего церковного управления?» — спрашивает другой член Предсоборного Присутствия, проф. Алмазов. «Только об одном,— отвечает он,— о восстановлении нарушенного права нашего высшего органа церковного управления Церковью, об усвоении ему надлежащих прав в действительности».

«Чувствую надобность,— заявляет в Предсоборном Присутствии проф. Е. Е. Голубинский,— в сильном централизующем главенстве церковном, действующем по полномочию, от имени и ради Церкви и ответственном перед нею. Нужно, чтобы кто-нибудь разбудил, сплотил, и одушевил нас, сам вдохновляясь одушевлением солидарной массы».

Как бы подводя итог всему, что говорилось другими членами Предсоборного Присутствия, проф. И. И. Соколов определенно и категорически заявляет: «Русская Церковь должна иметь своего первосвятителя с титулом патриарха... Иначе будущее Православной Церкви в России представляется мне чреватым грозными последствиями...»

Как известно, в результате работ Предсоборного Присутствия на Всероссийском соборе 1917 года совершилось избрание Патриарха и Русская Православная Церковь снова увенчалась главой и из акефальной снова стала автокефальной.

Что же принесло ей восстановление патриарха на святительском троне?

Заметим здесь прежде всего, что в жизни Русской Православной Церкви не было, кажется, момента, когда бы она так нуждалась в авторитетном вожде и руководителе, как годы, наступившие вслед за избранием патриарха. Русская революция в это время достигла высшей точки своего напряжения и полной широты своего размаха. Она охватила все стороны человеческих отношений, все области государственной жизни. Не могла, конечно, остаться незатронутой в это время и жизнь Церкви. Правительственные декреты о свободе совести, об отделении Церкви от государства, об отмене преподавания в школах Закона Божия, о гражданской регистрации важнейших моментов человеческой жизни и т. д.— все это в корне изменяло внешнее положение Церкви в обновляемом государстве и приводило к необходимости перестройки отношений Церкви в новых условиях ее существования. Всколыхнула революция и внутреннюю жизнь Церкви. Свобода совести отторгнула от нее множество не твердых в вере, колеблющихся и сомневающихся членов, а реформаторски настроенная часть церковной иерархии, зашедшая в своих стремлениях к обновлению церковной жизни дальше канонически дозволенных границ, привела к нарушению внутреннего единства Церкви, к образованию внутри Церкви разных группировок, в конце концов вышедших из церковной ограды и образовавших иные алтари (обновленчество, незаконные автокефалии и автономии и др.). Казалось, разверзлись врата адовы, готовые поглотить Церковь Христову, и едва ли можно сомневаться, что, не будь в это бурное время в Русской Православной Церкви «началовождя» — Святейшего Патриарха, она не вышла бы с такой честью и славой из обрушившихся на нее испытаний, как это случилось на самом деле. Но эти-то испытания с особенной силой и яркостью подчеркнули то великое влияние и то важное значение, какое в жизни Русской Православной Церкви имеет патриарх — глава и предстоятель ее. «При тишине внутренней,— скажем словами проф. Е. Е. Голубинского,— он — патриарх — есть естественный выразитель и фокус жизнедеятельности; при раздоре — это связующий центр и готовый предводитель, которому все мы в роковую минуту едиными устами говорим: «началовождь нам буди». Вот этот-то «началовождь» и вел корабль Православной Русской Церкви в бурное революционное время, и благие плоды этого вождения для Церкви и государства особенно ясно сказываются в последние годы.

Патриарх Тихон, первый патриарх по восстановлении института патриаршества, умер в 1925 году. После его смерти патриаршая кафедра вдовствовала восемнадцать лет, и Русская Православная Церковь управлялась в эти годы Местоблюстителем патриаршего престола, причем наибольшую часть этого периода времени пост Местоблюстителя патриаршего престола занимал ныне здравствующий Святейший Патриарх Сергий. Семнадцать лет нес он в качестве Местоблюстителя патриаршего престола все труды и заботы по руководству и управлению Русской Православной Церковью. Мудро и осторожно, твердою рукою опытного кормчего вел он корабль Русской Православной Церкви по бурному житейскому морю, всячески избегая подводных камней и скал, опасных отмелей и противных ветров — всего, что повредило бы целости и сохранности корабля и его драгоценного груза. И ныне смело можно сказать, что Господь благословил его труды успехом. Корабль Русской Православной Церкви счастливо ми-

новал опасности бурного плавания и благополучно приведен им в более тихие и спокойные воды.

События церковной жизни последнего времени особенно хорошо подтверждают сказанное.

«Великое одушевление, охватившее все наше население и соединившее всех, без различия языка и племени, в едином всенародном подвиге на защиту родной земли, сказалось благотворно и на духовном состоянии нашей церковной паствы»,— говорит Святейший Патриарх.

«Многие за время войны научились искать в молитве утешения и сил на предлежащий всем подвиг. С общим же оживлением церковного общества, естественно, ожили и давнишние церковные чаяния, а в числе их и желание возглавить нашу патриаршую Церковь Патриархом». И вот «в годину испытаний и всяких скорбей,— продолжает он в другом месте,— Господь послал нам и великую радость: возвратил нашей Церкви патриаршество. Слава Богу, промыслившему так во благо Своей Церкви. Слава и благодарность и Правительству нашему, не усумнившемуся пойти навстречу вековым чаяниям церковных людей и тем еще больше укрепившему их верность Советскому Союзу».

Бросим краткий взгляд на события церковной жизни последних лет, чтобы уяснить себе тот путь, которым шел в эти годы Первосвятитель Православной Русской Церкви, и вместе с тем, чтобы понять то значение, какое имеет Патриарх в жизни современной Русской Церкви.

В первый же день постигшего нашу Родину испытания (войны) Патриарх (тогда еще Митрополит) Сергий обратился к пастырям и верующим с посланием, в котором призывал всех послужить отечеству в тяжелый час испытания всем, чем кто может. Вслед за этим первым посланием последовал целый ряд дальнейших посланий и обращений, в которых Первосвятитель Русской Православной Церкви призывает каждого «бодро стоять на своем посту, содействуя обороне нашего отечества», и вразумляет тех, кто готов итти в услужение к врагам нашей Родины и Церкви из-за страха ли то, или по другим мотивам, разъясняя, что фашистские изверги являются «сатанинскими врагами веры и христианства, христианской культуры и цивилизации». В своих посланиях к населению временно оккупированных областей Святейший Патриарх призывает население мужественно встретить угрожающее им огненное испытание и предостерегает от искушения тех, кто надеется купить себе благополучие путем измены Церкви и Родине.

Зорко следит глава Русской Православной Церкви и за всеми событиями церковной жизни во всех оккупированных немцами областях Украины, строго осуждает епископа Поликарпа Сикорского, объявившего себя главой автокефальной церкви оккупированных областей Украины и ставшего на путь сотрудничества с немецкими захватчиками. Духовенство и православную паству Украины Патриарх призывает не следовать этому волку в овечьей шкуре, не поддаваться речам соблазнителя, пытающегося увлечь православную паству из церковной ограды на распутие раскола и всякого самочиния.

Укрепляя в сердцах паствы своей веру в конечную победу русского оружия, Патриарх горячо призывает всех к самоотверженным трудам на оборону нашей Родины, заклиная не ослабевать в своей решимости стоять до конца в священной борьбе за целость нашей земли и за свободу угнетенных фашистами народов.

Живым эхом откликнулись на эти патриаршие послания и обращения другие видные иерархи Русской Православной Церкви — Митрополит Ленинградский Алексий и Экзарх Украины Митрополит Киевский

Николай. Вслед за Патриархом в своих посланиях они призывают своих пасомых к самоотверженным трудам на защиту и оборону Родины, ободряют малодушных, утешают скорбящих, предостерегают колеблющихся, обличают изменивших Церкви и Отечеству и вместе с Патриархом «едиными усты и единем сердцем» возносят горячие молитвы о даровании победы русскому оружию.

Не будем подробно останавливаться на других посланиях и обращениях Патриарха (по делу митрополита Сергия Воскресенского и др., о поддержке партизанского движения, о сборе средств на общецерковную танковую колонну имени Димитрия Донского, обращении к ростовской православной пастве после освобождения города от немцев с призывом на трудфронт тех, кто еще не на войне; также на послании по случаю двухлетия войны с горячим призывом на новые подвиги в деле помощи Красной Армии и других), скажем только, что все эти послания и обращения Первосвятителя Русской Православной Церкви проникнуты горячей любовью к Родине, сердечной заботой об удовлетворении нужд фронта, искренним попечением о христианском настроении и делании верующих, неустанными заботами о сохранении Православной Русской Церкви целой и неповрежденной.

Результаты этих отеческих забот и попечений известны. «Отрадно знать,— читаем мы в одном из обращений Патриарха,— что семя, брошенное нашей Патриархией, дает обильные всходы. Совсем недавно обращались мы к пастве, пробуждали патриотические чувства, а теперь патриотизм поднялся грозной волной для врага... Отрадно, что прихожане многих храмов организуют сбор средств на укрепление нашей Родины».

Широкой волной потекли и ныне текут денежные и вещевые пожертвования на нужды обороны Родины от отдельных лиц и целых общин, от мирян, священнослужителей и епископата на танковую колонну имени Димитрия Донского, на теплые вещи для Красной Армии, на подарки героям-воинам к праздникам, на уход за инвалидами войны, на воспитание детей — сирот военных, на восстановление районов, пострадавших от немецкой оккупации. Выражаясь в колоссальных денежных суммах, эти жертвы верующих особенно ценны тем, что они наглядно подчеркивают тот высокий авторитет, которым пользуется в Русской Православной Церкви ее духовный вождь, и ту крепкую, живую связь, которая существует между паствой и ее Первоиерархом.

Чутко и внимательно прислушиваются верующие к голосу Патриарха, готовно следуют его отеческим призывам, являя делами своими, как высоко ценят они авторитет своего духовного вождя, каждое слово которого составляет для них своего рода заповедь, требующую исполнения. Ясно, что Русская Православная Церковь — это живой, единый организм, в котором члены тесно связаны друг с другом и с главой, и что этим связующим центром церковного организма является не кто иной, как ее первосвятитель — Патриарх.

Не менее выразительно, чем в непрерывном потоке пожертвований, важное и благотворное значение Патриарха в современной церковной жизни сказывается и в том, что за последнее время замечается сильное устремление в лоно Православной Патриаршей Церкви со стороны так называемых обновленцев. Отдельные лица — миряне, священнослужители, епископы и митрополиты обновленческие — обращаются к Патриарху с покаянными заявлениями о своих заблуждениях и просьбами о воссоединении их с Материю — Православною Церковью. Особенно оживилось это движение после интронизации Патриарха Сергия.

Радостное событие интронизации, то есть торжественное принятие Митрополитом Сергием сана Патриарха Московского и всея Руси, всенародное возглавление Русской Православной Церкви Патриархом, было, очевидно, тем толчком, который подвигнул и, конечно, еще многих обновленцев подвигнет к тому, чтобы пересмотреть свои позиции, осознать свои ошибки, убедиться в неканоничности содеянного поступка и покаянно устремиться «в объятия Отча», в ограду Патриаршей Церкви. Несомненно, что, раз начавшись, это движение не умрет, и, может быть, не так далеко то время, когда обновленчество и разные незаконные автокефалии, возникшие под влиянием обстоятельств военного времени и условий временной оккупации некоторых русских областей, изживут себя, будучи не в состоянии противостоять авторитету «Началовождя» Русской Православной Церкви, и эта Церковь, возглавляемая Патриархом, действительно станет, по слову Господа Иисуса Христа, «едино стадо и Един Пастырь».

С. САВИНСКИЙ

ПАМЯТИ СКРОМНЫХ ПАТРИОТОВ

Ранней весной 1918 г. германо-австрийские захватчики двинули трехсоттысячную армию на Украину. Манила хищников богатая природными дарами Украина, дурманила жадные взоры своей кажущейся беспомощностью и беззащитностью. Действительно, новорожденная Советская Украина успела к этим дням выставить против захватчиков не более 15—20 тысяч бойцов.

И эта горсточка два с половиной месяца сдерживала ожесточенный натиск многократно превосходящих сил врага.

Немцы рассчитывали, что оккупация Украины будет легким триумфальным походом с даровыми трофеями,— миллионами пудов украинской пшеницы, сотнями тысяч голов скота... Но вскоре же им пришлось убедиться, что каждый пуд хлеба доставался ценою огня, пули, штыка. На карательные отряды, крепостничество и виселицы украинский народ ответил беспощадной партизанской войной.

Одним из ярчайших эпизодов этой народно-освободительной эпопеи является крестьянское восстание в Таращанском уезде Киевщины в июне — августе 1918 г.

В тяжелейших, сложных условиях зарождалось и проходило восстание. Маленькая Таража была переполнена отборной немецкой солдатней, во всех местечках (городках) уезда свирепствовали германские гарнизоны. Оккупанты старались создать себе местную опору — кадры изменников из местного населения. Помещики — русские и польские — были не только водворены в свои палаццо, но оккупанты, применяя самые бесчеловечные экзекуции, заставили бедноту восстановить поместья на уровне... 1913 г. А затем, как свидетельствуют абсолютно бесспорные документы, ими были полностью восстановлены крепостнические порядки, намного худшие тех, что были в России до 1861 г. Кулачество, однако, не было тронуто оккупантами. И многие из зажиточных людей, иные «за совесть», другие страха ради пополнили ряды предателей и изменников. Находились таковые и в среде националистической интеллигенции и в среде духовенства (преимущественно «автокефальствующего»).

Беспощадно обдираемые, засекаемые шомполами карателей беднота и середнячество, естественно, не могли щедро оплачивать приходское духовенство. Враги и изменники, конечно, использовали это...

Но многие и многие из скромных приходских деятелей были с народом, и именно в гуще наиболее страдающих в тягчайшие для своих прихожан дни. Скромно рассказывают о них десятки воспоминаний активных партизан и повстанцев, записанных автором этих строк для работы на тему «Таращанские партизаны». И те из них, с кем мне

посчастливилось беседовать лично в 1925—1928 гг., усердно просят при их жизни не указывать в печати их имен. Я видел и чувствовал, что они искреннейше были убеждены в том, что они только выполняют свой простейший долг, что поступать иначе — это было бы для них отлучить себя от Церкви, впасть в наитягчайший, незамолимый грех. Преклоняясь перед законной и благородной скромностью, я хотел бы в нескольких скупых строках помянуть лишь тех, которые не дожили до наших дней и умерли раньше, ничем себя не запятнавши до своей кончины.

* * *

Свирепый карательный отряд офицера Шмидта без предупреждения обстрелял артиллерийским огнем беззащитное село Ромашки, зарубил четверых крестьян, подверг почти поголовной порке согнанных на сход людей и лишь после этого предложил уплатить огромную контрибуцию. Оттуда палач двинулся на села: Янышевка, Кривец и Острую Могилу; обложил и их непомерной суммой. Срок был дан суточный. Священник одного из этих сел, Сергий Хошевский, продавши соседнему помещику своих коров и на корню весь посев приходской церковной земли, собравши все ценное, что у него было в семье, внес контрибуцию более чем за двадцать пять вдовых и сиротских семей.

На следующий день немцы дотла выжгли утопавшую в вишневых садах Янышевку. Лопнуло долготерпение крестьянства. На зарево Янышевки вышли из Володарского и Таращанского лесов партизаны, заполыхала Таращанщина огнем священной войны — восстания против захватчиков-поработителей. Это было в июне 1918 г.

Метались по уезду карательные отряды. Из сел, которые им удавалось захватывать, сотни людей угонялись в германские каторжные лагеря; заподозренные в повстанчестве расстреливались. Рискуя многим, священник с. Хосяковки о. Головкин, проявлял кипучую деятельность по оказанию помощи сиротам партизан и семьям угнанных на каторгу.

Добрым словом нужно вспомнить деятельность священника с. Гребли, ныне покойного, А. Садовского. Кипуче-энергичный, одаренный церковный проповедник, знающий до мельчайших деталей жизнь и настроение всех жителей своего крупного прихода, иерей Садовский своим смелым заступничеством немало способствовал спасению от каторги и тюрьмы многих прихожан.

В июле месяце один из повстанческих отрядов отступил на территорию соседнего Звенигородского уезда. Нанеся там ряд поражений небольшим немецким подразделениям и пополнившись повстанцами-звенигородцами, отряд возвратился в родные села. В Гребле он был встречен колокольным звоном и торжественным молебствием, проведенным о. А. Садовским. К отряду присоединилось несколько односельчан, которые в дни пребывания и кровавых дебошей немцев были надежно укрыты своим приходским настоятелем.

Естественно, что в августе, когда интервенты, стянув в уезд несколько дивизий, после ожесточеннейших боев в районе Ставищ временно подавили восстание, пришлось скрываться и о. А. Садовскому.

К югу от Таращи, в двенадцати километрах от нее — большое, но захолустное и в те годы бедное село Великая Волнянка. Несколько угрюмым и нелюдимым казался многим настоятель ветхой церковушки о. Михаил Филиппович; казался весь поглощенным посадками ореховых деревьев псаломщик Петр Меляницкий. Крепко вросли священник и псаломщик в жизнь Волнянки, предпочтя ее неоднократно предлагав-

шимся им более богатым приходам. Жили скромной трудовой жизнью не пресмыкались перед местными панами-помещиками.

Увидела и Волнянка хищных захватчиков во всем их зверском обличии. Не пошли к ним на поклон скромные служители алтаря.

Когда в окрестных селах поднялось восстание против интервентов, Филиппович отверг предложение оккупанта-коменданта выступить с проповедью-проклятием по адресу повстанцев. Местные сектанты-штундисты всячески соблазняли религиозных людей «претерпеть» немецкие ярмо и казни, извращенно в пользу интервентов толкуя тексты «несть власти, аще не от Бога», «взявший меч, от меча и погибнет» и др. У меня нет сведений о том, что Филиппович и Меляницкий прямо агитировали бы за прямое вооруженное выступление. Но хорошо известно, что оба они неустанно разъясняли прихожанам истинное значение тех догматов, которыми злоупотребляли сектанты.

Скромные патриоты делились своими достатками с односельчанами-партизанами, доставляя им продовольствие в лес. Старик Меляницкий приносил в лесные дебри письма и поручения партизанам от их родных и друзей. Две пожилые женщины рассказывали автору этих строк, что они пришли однажды к батюшке с просьбой отечески воздействовать на их мужей, собирающихся покинуть свои хаты, чтобы итти в отряды воинов-партизан. «Ушли мы от батюшки просветленные,— говорили женщины,— унося мужьям молитвенное благословение на правое дело». Не раз старый батюшка проникал через немецкие кордоны в лес — на требы в партизанские таборы.

В августе 1918 г., когда под натиском отборных немецких дивизий ядро повстанческо-партизанских отрядов ушло на север Украины, чтобы там влиться в формируемые Николаем Щорсом полки, немцы и их пособники стали отыскивать по деревням оставшихся повстанцев. Обычно каратели сгоняли крестьян на площадь и, подвергая поголовной порке, требовали выдачи активистов. Немало бедняков нашли укрытие у Меляницкого, а настоятель, подвергая жизнь неоднократному риску, вырывал из рук предателей их жертвы.

Не громки дела многих из малых сих деятелей Церкви. Но они не заслужили того, чтобы позабыть о них.

Они были скромными предшественниками тех многих служителей Церкви в наши дни, которые в дни фашистской оккупации Украины, разделяя с народом все его горести, служили чем могли делу священной войны советского народа против фашистских извергов.

И. Н. ШАБАТИН

Корреспонденции с мест

Из доклада Епископа Димитрия (Градусова) по обследованию церковных дел в Орловской области:

Подлинник чтимой иконы Божией Матери «Споручницы грешных» сожжен немцами при отступлении их близ г. Карачева.

Также сожжен немцами подлинник и другой чтимой иконы Божией Матери «Троеручицы».

Относительно подлинника чтимой иконы Богоматери «Балыкинской» точных сведений пока нет ввиду множественности равноценных в художественном отношении экземпляров.

Мощи Святителя Тихона Задонского немцы приказывали похоронить на церковном погосте, но верующие под руководством протоиерея г. Орла Александра Кутепова сумели сохранить их в Богоявленском храме.

Ктитор Богоявленской церкви в г. Орле Люкшин П. Ф. сообщает: «Немцы заходили в наш приходский храм в головных уборах, с папиросами, а иногда даже с собаками, не считаясь со святостью алтаря и проходя в таком виде по тем местам его, где не разрешается проходить никому, кроме священнослужителей.

На наши указания немцы совершенно не обращали внимания.

Кроме этого, немцы грабили из церкви самые лучшие иконы, а особенно иконы в серебряных ризах».

* * *

Зинаида Николаевна Оболенская, проживающая в г. Орле по ул. Белинского д. № 21, сообщает, что ее муж, священник Н. Н. Оболенский, после ряда издевательств над ним был расстрелян немцами, и труп его семь суток лежал на снегу непогребенным: «Погиб мученической смертью мой муж и молитвенник пред Богом и мой помощник в жизни, который прослужил священником 23 года и имел заслуги на епархиальной службе».

* * *

Протоиерей Петро-Павловской церкви г. Брянска Иоанн Боголепов сообщает: пред своим бегством из г. Брянска немцы взорвали в так называемой Заречной Слободе два храма древней архитектуры. В селе Большом Полпине немцы храм разрушили, а в селе Бозновом храм сожгли. В Жиздре немцы взорвали собор.

* * *

Настоятель Петро-Павловской церкви г. Клинцы протоиерей Филипп Переведенцев сообщает, что в этом городе немцы сожгли два чудных единоверческих храма и прекрасную единоверческую часовню с позлащенной главой.

* * *

При эвакуации немцы сажали священников г. Клинцы против их желания в машины и с угрозами вывозили их за фронт, а при попытке воспротивиться этому священников наказывали.

* * *

В Орле храм. Св. Василия Великого был обращен немцами в конюшню. В монастырском храме немцы устроили бойню и стойло для скота. В селе Путивле из икон немцы устроили уборную.

* * *

В ряде сел — Бортном, Ломовом Моховского р-на, Дмитровском Володарского р-на и во многих других местах Орловской области немцы разобрали храмы для мощения дорог камнями.

* * *

Особенно много зла натворили немцы при отступлении. Под Преображенским храмом г. Орла наши саперы обнаружили 30 мин. Под Смоленским храмом г. Орла был большой подвал, который служил местным жителям бомбоубежищем, в которое стекалось огромное количество людей, и, несмотря на это, под этим храмом также обнаружено много мин.

* * *

В г. Орле немцы расстреляли священника Тихона Орлова, твердого сторонника советской власти, после которого осталась беспомощная больная вдова Варвара Орлова.

Вечная память священнику-патриоту.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Редакция «Журнала Московской Патриархии» объявляет к сведению подписчиков, что стоимость журнала на 1944 год остается пока прежняя, то есть 60 рублей на год. Частные подписчики оформляют свою подписку на журнал через Епархиальных Преосвященных, которые посылают подписную плату с точным обозначением адресов подписчиков в редакцию (Москва, 34, Чистый пер., 5).

Отпечатано в 18-й тип.
треста «Полиграфкнига» ОГИЗа
при СНК РСФСР,
Москва, Шубинский, 10. Зак. 351

Цена 5 руб.